

ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ.
ПОЛИТОЛОГИЯ

Tomsk State University Journal
of Philosophy, Sociology and Political Science

Научный журнал

2015

№ 4 (32)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-30316 от 19 ноября 2007 г.

Журнал входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии

Редакционная коллегия:

Суровцев В.А. (Томск, Россия) – главный редактор
Ладов В.А. (Томск, Россия) – зам. главного редактора
Агафонова Е.В. (Томск, Россия) – ответственный секретарь
Борисов Е.В. (Томск, Россия)
Оглеznev В.В. (Томск, Россия)
Сыров В.Н. (Томск, Россия)
Черникова И.В. (Томск, Россия)

Editorial Board:

Surovtsev V.A. (Tomsk, Russia) – Editor-in-Chief
Ladov V.A. (Tomsk, Russia) – Deputy Editor-in-Chief
Agafonova E.V. (Tomsk, Russia) – Executive Editor
Borisov E.V. (Tomsk, Russia)
Ogleznev V.V. (Tomsk, Russia)
Syrov V.N. (Tomsk, Russia)
Chernikova I.V. (Tomsk, Russia)

Редакционный совет:

Химма Кеннет Э. (Вашингтонский университет, Сиятл, США)
Ренч Томас (Технический университет, Дрезден, ФРГ)
Шефлер Уве (Технический университет, Дрезден, ФРГ)
Вяткина Н.Б. (Институт философии НАНУ, Киев, Украина)
Васильев В.В. (Московский государственный университет, Москва, Россия)
Микиртумов И.Б. (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Целищев В.В. (Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия)
Диев В.С. (Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия)

Editorial Council:

Himma Kenneth E. (University of Washington, Seattle, USA)
Rentsch T. (Technical University, Dresden, FRG)
Scheffler U. (Technical University, Dresden, FRG)
Viatkina N.B. (Institute of Philosophy of NASU, Kiev, Ukraine)
Vasilyev V.V. (Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia)
Mikirtumov I.B. (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia)
Tselishcev V.V. (Institute of Philosophy and Law of SB RAS, Novosibirsk, Russia)
Diev V.S. (Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ: «Феноменолого-онтологический замысел Г.Г. Шпета и гуманитарные проекты XX–XXI веков», 1–7 июня 2015 г.

Мазаева О.Г. К исследованию творческого наследия Г.Г. Шпета на Шестых Шпетовских чтениях.....	7
Вендигги М. Философский язык Г.Г. Шпета. Из опыта перевода «Внутренней формы слова» на итальянский язык.....	11
Дени М., Тепп Ф. Проблемы перевода <i>Явления и смысла</i> в контексте пересечения феноменологии и герменевтики.....	17
Евстропов М.Н. Социальная онтология Густава Шпета и проблема эмпатии в феноменологии.....	26
Инишев И.Н. Шпетовская идея герменевтической интуиции в свете акционистских подходов в теории восприятия.....	36
Лаврухин А.В. Феномен искусства в философии Г.Г. Шпета и Г.-Г. Гадамера.....	46
Малышкин Е.В. Омонимия «я» и распределенное знание.....	54
Найман Е.А. Г.Г. Шпет о проблеме нации и национализма.....	65
Плотников Н.С. Искусство и действительность. Гегель, Шпет и русская эстетика.....	71

ОНТОЛОГИЯ, ЭПИСТЕМОЛОГИЯ, ЛОГИКА

Боровинская Д.Н. Современная теория креативности: уровни научного познания.....	85
Доманов О.А. Математическая модель онтологии становления Делёза.....	94
Ладов В.А. Формальный реализм: pro et contra.....	102
Лобовиков В.О. Формальное определение области применимости «Гильотины Юма» и уточнение границы между метафизикой природы и классической физикой с помощью двузначной алгебры метафизики как формальной аксиологии.....	115
Махаев М.Р. Метафоры и бессмысленные выражения: к факторам становления метафорической проблематики в аналитической философии.....	125
Нестеров А.Ю. Проективный семиозис в герменевтике (на примере технического сознания).....	134

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Агафонова Е.В. Понятие ответственности и проблема вменения в этико-правовом дискурсе: критика каузализма в этике.....	141
Антух Г.Г. К вопросу о психологизме: проблема логического правилоприменения.....	151
Бутаков П.А. Аналитическая метафизика Евхаристического времени.....	159
Дидикин А.Б. Причинность и ответственность: философско-правовой анализ.....	170
Мелик-Гайказян И.В. Символизм биоэтики в исследованиях трансформаций современной культуры.....	175
Мешерякова Т.В. Социокультурные основания генезиса биоэтики: индивидуальность или идентичность?.....	184
Постникова Д.И. Социолингвистические характеристики феминистской утопии.....	190

Рогович Т. В. «Антиязык» как социальная форма языка на примере российского протестного дискурса 2011–2012 годов	199
Сыров В.Н. Роль принципов в моральном решении.....	209
Черникова И.В., Шеренкова В.В. Проблема сохранения природы человека как новый аспект кризиса идентичности	222
Шамис Д.А. Моральное чувство как основание познания в сфере морали	230

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Берестов И.В. «Единство сущего» у Парменида как неразличимость конститuent <i>ноэмы</i>	240
Бойко В.А. Апология войны Фридриха Ницше	255
Кречетова М.Ю. Понятие «опыта» в герменевтике: Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, М.Хайдеггер, Г.-Г.Гадамер.....	267
Круглова И.Н., Круглов В.Л. С.Л. Франк и Ж. Деррида: необходимость невозможного.....	278
Маслов Д.К. Природа скептического поиска.....	287
Мирошниченко М.Д. Звук, предмет, проекция: Витгенштейн и понимание музыки.....	298
Мишура А.С. Воля – это не опыт: поздний Витгенштейн и философия действия.....	309
Оглезнев В.В., Брянский С.Н. Исая Берлин и проблемы определения понятия «свобода»	318
Павлов И.И. Композиторская техника и невыразимое: к философии музыки Л. Витгенштейна	326
Рогонян Г.С. Дэвидсон и принцип недоверия.....	333
Шевчук Е.С. Плюрализм и эгалитаризм эстетической концепции Владислава Татаркевича	345
Сведения об авторах.....	353

CONTENTS

PROCEEDINGS OF INTERNATIONAL CONFERENCE: "PHENOMENOLOGICAL-ONTOLOGICAL CONCEPTION G.G. SHPET AND HUMANITARIAN PROJECTS XX–XXI CENTURIES ", 1–7 JUNE 2015

Mazaeva O. G. On the study of the legacy of Gustav Shpet at The Sixth Shpet Readings.....	7
Venditti M. Philosophical language of G.G. Shpet. Some observations about the experience of Italian translation of «The inner form of the word».....	11
Denn M., Tepp F. The problems of translation of <i>Appearance and sense</i> in the context of the intersection of phenomenology and hermeneutics	17
Evstropov M. N. Social ontology of Gustav Shpet and the problem of empathy in phenomenology.....	26
Inishev I.N. Gustav Schpett's notion of the hermeneutic intuition in the light of actionist approaches to the theory of perception.....	36
Laurukhin A.V. The Phenomenon of art in G.G. Shpet's and H.-G. Gadamer's philosophy	46
Malyshkin E. V. Homonymy of "P" and distributive knowledge.....	54
Naiman E. A. G.G. Shpet about the nation and the nationalism problems	65
Plotnikov N.S. Art and reality. Hegel, Shpet and Russian aesthetics	71

ONTOLOGY, EPISTEMOLOGY, LOGIC

Borovinskaya D. N. The modern theory of creativity: the levels of scientific knowledge	85
Domanov O. A. A mathematical model of Deleuze's ontology of becoming.....	94
Ladov V.A. Formal realism: pro et contra.....	102
Lobovikov V. O. Formal limiting domain of applicability of "Hume's Guillotine" and explicating the border-line between the nature-metaphysics and the classical physics by means of two-valued algebra of metaphysics as formal axiology	115
Makhaev M.R. Metaphors and meaningless expressions: about genesis the problem of metaphors in the analytical philosophy.....	125
Nesterov A.Y. Projective semiosis in hermeneutics (in the context of technical consciousness)	134

SOCIAL PHILOSOPHY AND PHILOSOPHY OF HUMANITY

Agafonova E. V. The concept of responsibility and the problem of imputation in the ethical and legal discourse: a critique of theories of causation in ethics.....	141
Antukh G. G. To a question about the psychologism: problem of logical rule-implementation	151

Butakov P. A. Analytic metaphysics of Eucharistic time.....	159
Didikin A. B. Causality and responsibility: philosophical and legal analysis	170
Melik-Gaykazyan I. V. Symbolism of bioethics in research of modern culture transformations	175
Mescheryakova T.V. Sociocultural Foundations of Bioethics' Genesis: Individuality or Identity?	184
Postnikova D. I. Sociolinguistic characteristics of feminist utopias	190
Rogovich T. V. Anti-language as a social form of language on the example of Russian protest discourse (2011–2012).....	199
Syrov V. N. The role of the principles in the moral decision making.....	209
Chernikova I. V., Sherenkova V. V. The problem of human nature conservation as a new dimension identity crisis.....	222
Shamis D. A. Moral feeling as the foundation of knowledge in the field of morality	230

HISTORY OF PHILOSOPHY

Berestov I. V. "Unity of being" in Parmenides as indistinguishability <i>noema</i> 's constituents.....	240
Boyko V. A. Friedrich Nietzsche's apology of war.....	255
Krechetova M. Yu. Concept of "experience" in a hermeneutics: F. Shleiermacher, W. Dilthey, M. Heidegger, G.-G. Gadamer	267
Kruglova I. N., Kruglov V. L. S. Frank and J. Derrida : the need for the impossible	278
Maslov D.K. Essence of skeptical investigation.....	287
Miroshnichenko M. D. Sound, object, projection: Wittgenstein and understanding music.....	298
Mishura A. S. The will is not an experience: the philosophy of action in Ludwig Wittgenstein's later works	309
Ogleznev V. V., Bryanskiy S.N. Isaiah Berlin and problems with the definition of freedom	318
Pavlov I. I. Compositional techniques and inexpressible: to L. Wittgenstein's philosophy of music	326
Rogonyan G. S. Davidson and the principle of distrust	333
Shevchuk E. S. The pluralism and egalitarianism of Władysław Tatarkiewicz's aesthetical conception.....	345

УДК 101.3

DOI: 10.17223/1998863X/32/5

И.Н. Инишев

ШПЕТОВСКАЯ ИДЕЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ИНТУИЦИИ В СВЕТЕ АКЦИОНИСТСКИХ ПОДХОДОВ В ТЕОРИИ ВОСПРИЯТИЯ

Выдвигается и отстаивается тезис, согласно которому эвристический потенциал программного труда Густава Шпета «Явление и смысл» может быть раскрыт более полно, если интерпретировать его в контексте акционистских подходов к феномену восприятия, разработанных в феноменологической социологии, современной аналитической теории восприятия и некоторых версиях пост-бурденианской социологии.

Ключевые слова: феноменология, трансцендентализм, герменевтическое измерение, восприятие как социальное действие.

Введение

Работа Густава Шпета «Явление и смысл» [1] важна и интересна уже только тем, что она представляет собой одну из первых реакций на программный труд трансцендентальной феноменологии – 1-й том «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии», изданный Гуссерлем лишь годом ранее. Однако подлинная отличительная черта этого текста заключается в том, что он идет значительно дальше реконструкции и критики гуссерлевского проекта, предлагая – пусть и в самых общих чертах – свою собственную версию его внутренней трансформации, трансформации, нацеленной на последовательную и полную реализацию базовых принципов феноменологической философии.

Следует отметить специфику тогдашнего исторического этапа развития феноменологического движения, который можно назвать до-институциональным. Феноменологическая философия, при всем объеме проделанной исследовательской работы, по-прежнему оставалась на стадии общих программ и разработки базовых методических принципов. Она еще не получила того влияния в сфере современного философствования, которое она обретет в последующие десятилетия.

Это обстоятельство не могло не обеспечить особую свободу рецепции и критики, которой Г. Шпет и воспользовался. Кроме того, продуктивности шпетовской интерпретации Гуссерля поспособствовала и его позиция «аутсайдера» – позиция исследователя, не скованного никакими институциональными ограничениями, дисциплинарными рамками и личными обязательствами.

Вместе с тем то обстоятельство, что книга была написана по-русски, оказалось серьезным препятствием для рецепции теоретических новаций Шпета в контексте «феноменологического движения», ставшего впоследствии меж-

дународным. Последующие исторические события и трагическая судьба Шпета сделали это препятствие непреодолимым.

Тем не менее дальнейшая логика развития феноменологического проекта, его нынешнее состояние и, не в последнюю очередь, его диалог с альтернативными подходами к аналогичным проблемам заставляют сегодня по-новому взглянуть на критику и теоретические новации, предложенные Шпетом в его программной работе 1914 г.

Основной тезис этой статьи может быть сформулирован следующим образом: эвристический потенциал работы Густава Шпета «Явление и смысл» может быть раскрыт более полно, если интерпретировать его в контексте «акционистских» подходов к феномену восприятия, разработанных в феноменологической социологии Шюца, современной аналитической теории восприятия и некоторых версиях феноменологической и пост-бурденианской социологии.

Ниже будет предложено краткое обоснование этого тезиса. Но начнем мы с отношения шпетовского проекта к герменевтической феноменологии Хайдеггера, представляющей собой одну из наиболее радикальных разработок герменевтического измерения феноменологической философии, открытого также и Шпетом (и притом на несколько лет ранее) в упомянутом программном труде.

Имплицитный трансцендентализм: анализ герменевтического измерения феноменологического феномена в философии Хайдеггера

«Герменевтический поворот» в феноменологической философии, приведший в конечном итоге к разделению первоначально единого «феноменологического движения» на две относительно самостоятельных линии (рефлексивная и герменевтическая версии феноменологии), принято связывать с именем Хайдеггера. Это верно, если принять во внимание фактическое влияние на историю феноменологии, оказанное хайдеггеровским философским проектом, однако ошибочно с хронологической точки зрения.

И все же, в чем состоит различие между двумя этими инициативами герменевтической трансформации первоначального феноменологического проекта (Шпета и Хайдеггера)?

Для Хайдеггера «герменевтическое» – принципиальная предпосылка перцептивного опыта, не поддающаяся феноменологической редукции, поскольку ее конститутивные основания находятся за пределами базовой для феноменологии Гуссерля формы опыта: визуального восприятия, тематически (и оптически) сфокусированного на конкретном сегменте чувственного мира. Герменевтическое, как его понимает Хайдеггер, составляет основание этого опыта. Чувственное восприятие вещи представляет собой, с точки зрения Хайдеггера, своего рода финальную модификацию и седиментонтологически первичного, но вместе с тем до-рефлексивного опыта «раскрытия» мира, который может быть описан как замкнутое целое до-теоретических прагматических мотиваций и «подручного сущего». Даже если принять во внимание, что этот до-теоретический опыт обладает своим собственным способом видения окружающего мира (который Хайдеггер называет осмотрительностью, *Um-Sicht*) и что, кроме того, он расположен в средоточье повседневного существования человека, он тем не менее не становится инте-

гральной частью самосознания индивида, будучи вытесненным в область отчужденного, забытого и модифицированного бытия.

Такой статус герменевтического измерения опыта подтверждается и одновременно узаконивается онтологической перспективой, в рамках которой разворачивается феноменологически-герменевтический проект Хайдеггера. Герменевтическое у Хайдеггера имеет, по сути, исключительно трансцендентальный, или онтологический характер. В сфере онтического перцептивного опыта оно присутствует лишь в рудиментарной и модифицированной форме – как нерелексивируемая предпосылка этого опыта, как не обнаруживающая себя в сфере повседневного и научного восприятия онтологическая *структура*.

На это указывает и трактовка понимания, разработанная в рамках герменевтической феноменологии Хайдеггера. Понимание здесь в минимальной степени связано с человеческой активностью. Скорее оно – трансцендентальная (и, соответственно, надиндивидуальная и сверхисторическая) структура, по отношению к которой отдельный индивид выступает в роли факультативного средства ее имплементации.

«Герменевтический акт»: социальное измерение перцептивного опыта в феноменологической концепции Шпета

Шпетовская трактовка герменевтического аспекта перцептивного опыта, как нам представляется, напротив, нацелена на своего рода ре-гуманизацию феноменологии, которая заключается в том, что интегрированный в процесс восприятия «герменевтический акт» [1. С. 196] осуществляется самим индивидом по эту сторону различения эмпирического и трансцендентального, онтического и онтологического. Понимание здесь – при всем его отличии от традиционного интеллектуалистского его истолкования – представляет собой форму активности индивида, включающую в себя как релексивные, так и до-релексивные составляющие.

Понимание в трактовке Шпета «присутствует» в восприятии не в качестве трансцендентального, или онтологического фундамента, а в качестве внутренней тенденции самого восприятия, реализация которой идентична достижению полноты перцептивного опыта. Перцептивное и герменевтическое, с точки зрения Шпета, образуют континуум опыта: в содержании интенционального, «тетического» акта есть «нечто, что как бы "уводит" нас от центрального ядра нозмы...интенциональное сознание переходит как бы в новую сферу переживаний, не меняя, впрочем, направления внимания, которое может по-прежнему оставаться направленным на центральное ядро нозмы» [1. С. 190].

Эта метафора отклонения траектории перцептивного сознания от сосредоточенности на «нозматическом» смысле предмета в направлении его «внутреннего интимного, стоящего перед нами», его «энтелехии», выражает центральный и инновационный элемент шпетовского труда. При этом следует подчеркнуть, что «преломление интенции» подразумевает здесь не ее модификацию, а ее завершение, или, в терминах Гуссерля, ее исполнение. Однако из самой идеи коррелятивности «ноззы» и «нозмы» следует идея социального характера «акта полагания», поскольку коррелирует этого акта –

интенциональный предмет, «ноэма» – всегда имеет свою энтелехию, свое «для чего», отсылающие за пределы формального смысла вещи к несущим и конкретизирующим ее социально-прагматическим «мотивирующим связям».

В итоге, из предложенных Шпетом в заключительных двух главах «Явления и смысла» рассуждений проистекает следующий важный вывод: трансцендентальная феноменология Гуссерля представляет собой не столько позитивную программу исследований, сколько радикальный опыт самокритики европейского философского субъективизма. Дескриптивная оптика феноменологии, как показывают критические размышления Шпета, доводит до логического завершения линию «методического солипсизма» в философии, демонстрируя границы знания, базирующегося на идее визуального восприятия, и одновременно с этим – в рамках одних и тех же методических процедур – раскрывает перспективу, в которой восприятие рассматривается как форма активного участия индивида в «конституировании» окружающих его «многообразных реальностей».

Однако в феноменологии Гуссерля это участие ограничивается по преимуществу когнитивными актами зрительного восприятия, в то время как Шпет говорит о необходимости расширения спектра возможностей для концептуализации этого участия. Для Шпета социальность и активные интерпретативные усилия воспринимающего субъекта – интегральная часть любого перцептивного опыта. Однако и у него мы не находим сколько-нибудь дифференцированного анализа этих ключевых (и даже, по его словам, онтологически значимых) [1. С. 199] элементов перцептивного опыта.

Наше краткое рассмотрение положения концепции Шпета в контексте раннего «феноменологического движения» можно резюмировать следующим образом: для феноменологии Гуссерля, базирующейся на теоретических предпосылках трансцендентализма, герменевтическое измерение и связанная с ним проблематика интерпретации не составляют темы феноменологической философии. «Божественное око» трансцендентального субъекта не интерпретирует, а созерцает «изначально данное». В герменевтической феноменологии Хайдеггера герменевтическое измерение хотя и занимает центральное место, оно тем не менее по преимуществу выполняет роль трансцендентального (онтологического) основания. Интерпретация у Хайдеггера представляет собой хотя и динамическую, тем не менее по сути неисторичную и надындивидуальную структуру. *Dasein*, как известно, характеризует человека только в аспекте его понимающего отношения к своему бытию, составляющего его отличительную онтологическую черту. В итоге, многие конститутивные для повседневного жизненного мира формы опыта характеризуются лишь негативно: как формы упадка и забвения изначально герменевтического измерения¹. Таким образом, если Гуссерль игнорирует фактор интерпретации и социальную природу анализируемых

¹ До некоторой степени этот упрек справедлив и в отношении Гадамера, для которого понимание – это в первую очередь «бытийный процесс» (*Seinsvorgang*). Во всяком случае, так обстоят дела в «Истине и методе». Лишь в более поздних работах речь идет о понимании и интерпретации в смысле конкретных практик индивида. Отчасти поэтому, как нам представляется, в теории понимания, разработанной Гадамером, полностью отсутствует политическое измерение, в отличие, например, от теории понимания, предложенной Хабермасом.

феноменов, то Хайдеггер игнорирует герменевтические импликации индивидуального перцептивного опыта.

Позиция Шпета, напротив, отличается эксплицитным признанием наличия герменевтического измерения в партикулярных актах перцепции, нацеленных на когнитивное постижение вещей окружающего мира. Тем не менее на последних страницах книги Шпет заметно отходит от феноменологических принципов, завершая свой новаторский проект рассуждениями в стиле философии объективного духа [1. С. 219–220].

Феноменологический метод: эпохе vs. редукция

Еще один важный момент, который остается у Шпета неразработанным, но на который предложенная им герменевтическая постановка вопроса не может не оказать влияния – необходимость переосмысления методических принципов феноменологии.

Методологическая рефлексия занимает центральное место в феноменологии Гуссерля. Все его программные работы включают в себя описание ключевых методических процедур, прежде всего феноменологического эпохе и комплекса редукций. Несмотря на то, что как у самого Гуссерля, так и в интерпретативной литературе различие между этими классами методических процедур проводится не всегда или проводится недостаточно ясно, между ними тем не менее существует заметная разница.

В то время как эпохе представляет собой методически практикуемую рефлексивную и аналитическую установку, сохраняющую подчеркнутый «нейтралитет» в отношении анализируемых содержаний (реализуемой здесь и сейчас полноты опыта), феноменологические редукции, напротив, их трансформируют. Трансформация здесь связана с идеей «первоначальной данности» (*originäre Gegebenheit*), понимаемой у Гуссерля в ориентации на идею достоверности и очевидности, которая, в свою очередь, базируется на фундаментальном приоритете теоретического – и при этом по преимуществу визуального – восприятия¹.

Яркий пример принудительного и деформирующего характера феноменологической редукции по отношению к исследуемым феноменам – гуссерлевский анализ intersубъективных отношений, которые у него примечательным образом сводятся к опыту восприятия другого человека как психофизического единства (объекта). Заявленный принцип познания – «принцип всех принципов», или принцип «первоначальной данности» – в этом случае, как кажется, не соблюдается.

Содержание «нередукцированного» опыта во многих случаях может быть схвачено лишь «перформативно», в момент осуществления опыта и вне пределов установки теоретического наблюдения и тем более вне «фильтра» методических процедур редукции. Феноменологическая редукция в этом и подобных случаях представляет собой форму отказа от полноты опыта и, соответственно, от генерируемого в нем (релевантного для феноменологии) знания в пользу несоизмеримых ему, однако методологически легитимированных подходов.

¹ См., например, аналогичную критику базовых (и притом не критических) предпосылок гуссерлевской феноменологии в одном из ранних курсов Хайдеггера [2. S. 271–273].

В итоге, как Гуссерль, так и Хайдеггер – пусть и по разным основаниям – игнорируют или, как минимум, недооценивают феноменологическую и когнитивную «самостоятельность» перцептивного опыта. Отчасти такое положение дел объясняется, по нашему мнению, приоритетом как в рефлексивной, так и в герменевтической феноменологии традиционных для философии нового времени онтологической и эпистемологической постановок вопроса.

Ситуация стала меняться начиная с 1940-х гг., после антропологического акцента, приданного феноменологии французскими исследователями (Сартр, Мерло-Понти), и возникновения феноменологической социологии в США, благодаря, прежде всего, усилиям Альфреда Шюца. В итоге, обозначенное в «Явлении и смысле» движение от онтологии и теории познания к анализу повседневных практик жизненного мира обрело конкретные очертания и, как следствие, – явным или неявным образом – наметился отказ от приоритета методологического принципа редукции в пользу широко понимаемого эпохе.

Шпет в заключительных главах «Явления и смысла» реализует этот отказ имплицитно, развивая тему открываемой в акте повседневного чувственного восприятия телеологии вещей, индифферентной по отношению к различению естественной и трансцендентальной установок. Шюц же, напротив, предлагает идею «специфического эпохе», которое выполняет не методическую, а «конститутивную» функцию (не функцию экспликации, а функцию конструкции определенной сферы опыта, или «реальности»).

Альфред Шюц: от феноменологического эпохе к эпохе «специфическому»

В своей программной работе «О многообразии реальностей» [3] Шюц, следуя во многом У. Джеймсу и Д.Г. Миду, предлагает свое, отличное от Гуссерлевского, понимание «естественной установки» (*natural attitude*).

Для Шюца естественная установка не исчерпывается «тезисом» о независимом существовании «внешнего мира». Напротив, с точки зрения Шюца, естественная установка представляет собой комплекс прагматически мотивированных человеческих деятельностей с различной темпоральной и пространственной организацией, в контексте которых и благодаря которым мир становится доступным. Каждая из этих форм деятельности, или, по выражению Шюца, «каждая конечная провинция значения» имеет своим истоком «мир труда как верховную реальность», представляющую собой своего рода «нулевой пункт» нашего опыта с присущими ему специфическими темпоральной, пространственной и социальной структурой, а также специфическим «акцентом реальности» (*accent of reality*). При этом, подчеркивает Шюц, «этот мир представляет собой для нашей естественной установки в первую очередь не объект мышления, а поле доминирования» [3. Р. 227]. Мир не «дан» сознанию, но он «достигается» соразмерно нашей телесной позиции/организации и структурным характеристикам конкретного типа опыта, или соответствующей «конечной провинции значения»: «Весь социальный мир – это мир в пределах доступной мне сферы влияния (*my attainable reach*), со свойственными ему шансами доступа» [3. Р. 226].

Кроме того, для «естественной установки», как ее понимает Шюц, характерно «специфическое эпохе», отличное от феноменологического, функция которого по отношению к соответствующей «провинции значения» не экспликативная, а конститутивная:

«Феноменология предложила нам понятие феноменологического *epoché*, приостановки нашей веры в реальность мира, представляющей собой средство преодоления естественной установки путем радикализации картезианского метода философского сомнения. Можно отважиться предположить, что в рамках естественной установки человек также использует специфическое *epoché*, которое, разумеется, заметно отличается от феноменологического. Он не приостанавливает действие веры во внешний мир и его объекты, но, напротив, он приостанавливает сомнение в его существовании. Что он заключает в скобки, так это сомнение в том, что мир и его объекты могут быть не такими, какими они ему представляются. Мы предлагаем называть это *epoché epoché* естественной установки» [3. Р. 229].

В конечном итоге, для Шюца вопрос множественности реальностей – это вопрос множества «стилей существования», специфических эпохе и соответствующих им «акцентов реальности» [3. Р. 232].

Алва Ноз: сенсомоторное понимание и пространства доступа

Тему восприятия как формы прямого и активного доступа к миру развивает в последние годы современная англоязычная теория восприятия. Один из последних примеров и плодов этого развития – проект «перцептивного акционизма» американского философа Алва Ноза.

Основной его тезис: присутствие вещей окружающего нас мира и мира в целом отличается хрупкостью (*fragility*). Присутствие мира для нас – не вопрос факта его существования, а вопрос доступа к нему, который всегда опосредован «различными стилями активной вовлеченности» [4. Р. 153], включающей в себя не только эксплицитное физическое (воз)действие, но и мышление, а также различные формы чувственного восприятия. Каждый из этих «стилей» представляет определенную форму «искусного вхождения в контакт» (*skillful engagement*), определенный способ прямого доступа к миру, а не одну только форму «репрезентации», как зачастую интерпретируются речевая коммуникация и мышление.

Человек, согласно Нозу, всегда обладает непосредственным доступом к миру; непосредственным в смысле не опосредованным представлениями, ментальными образами и т.д. Однако этот доступ не предоставляется «бесплатно» (*for free*). Мы достигаем мира посредством разнообразных, освоенных нами навыков и практик, соприсутствуя с окружающим нас миром в общих для нас и для мира «пространствах доступа». Коммуникация с миром, по выражению Ноза, представляет собой не «переход» (*passage*) (из внутренней, субъективной сферы во внешнюю, объективную), а «движение» (*movement*) от «здесь» к «там», от этого места к тому» [4. Р. 5].

Многообразие форм – «стилей» – доступа к миру коррелятивно многообразию форм его – «прямой» – доступности (*availability*), из чего проистекает и чем отчасти обосновывается тезис о многообразии присутствия. В этом контексте Ноза отстаивает идею восприятия как активного (деятельного) дос-

тупа к миру, охватывающего собой широкий спектр человеческих действий: от «сенсомоторного понимания» до речевого/мыслительного опыта, рассматриваемого Ноэ в качестве «расширенного восприятия» (мышление как способ «прямого» контакта с миром, как один из «стилей» доступа к реальности). В итоге, интенциональность, с точки зрения Ноэ, – это не «акт» (трансцендентального) сознания, а тип диалогического (и, стало быть, рефлексивного, понимающего) отношения с воспринимаемым: «Как сам объект, так и понимание, или навыки доступа играют ключевую роль в восприятии» [4. Р. 25].

Тем самым «конституирование» оказывается результатом многообразных и, главное, «посюсторонних» усилий, компетенций и практик индивида, субъекта социального коммуникативного опыта.

Тиа ДеНора: восприятие как социальное действие

Тему «естественной установки», или, иначе, повседневности, а также тему восприятия как формы социальной активности развивает в своей новой книге британский социолог Тиа ДеНора [5]. Примечательно, что ДеНора демонстрирует эксплицитный онтологический интерес, спрашивая о формах опыта, в которых и посредством которых производится «чувство реальности» [5. Р. XV].

Противопоставляя свое понимание повседневности феноменологической трактовке повседневного, ДеНора постулирует идею повседневности не в смысле анклава, окруженного разнообразными формами «неповседневного», а как «место, где опыт становится явным, где он обретает форму, где обнаружен смысл [where sense is made]. В этом отношении повседневное представляет собой временное местоположение, или «время Ч» (zero-hour), где реальности приводятся к существованию и становятся сфокусированными тем способом, который важен – для нас » [5. Р. XX].

Примечательно, что приведение реальности к существованию, ее «фокусировка» и другие «глобальные» по смыслу и последствиям действия осуществляются в «локальных» перцептивных и интерпретативных актах, или – как их называет ДеНора вслед за Гарольдом Гарфинкелем – «искусных практиках», «которые соединяют воедино слова, действия, объекты, значения, восприятия и людей» [5. Р. 125]. В итоге, перцептивный опыт обретает не только социальное, но и политическое измерение.

Заключение

В заключении перечислим основные тезисы, которые мы пытались прояснить в этом коротком тексте.

1. В работе «Явление и смысл» Густав Шпет не только реконструирует программные положения трансцендентальной феноменологии и не только критикует их, но и предлагает ряд важных новаций, значение которых было осознано лишь в послевоенное время, вследствие трансформации самой феноменологической философии и изменившихся социальных реалий, потребовавших новых теоретических инструментов для своего осмысления.

2. Шпет, как и, позднее, Хайдеггер, открыл герменевтическое измерение перцептивного опыта, опираясь на исследовательские принципы самого Гуссерля. Однако в отличие от Хайдеггера у Шпета это герменевтическое измерение – не «трансцендентальный» фундамент, а непосредственное содержание визуального восприятия. Иными словами, перцептивный опыт – это не опыт сокрытия, а опыт обнаружения герменевтического феномена.

3. Аналогичное понимание герменевтических содержаний перцепции мы находим и в современной «акционистской» теории восприятия, основные принципы которой изложены в недавних работах американского исследователя Алва Ноэ, социолога Тиа ДеНоры, а также в ставшем уже классическом тексте Альфреда Шюца «О многообразии реальностей».

4. Перцептивный опыт рассматривается как форма социального действия с присущими ему особыми возможностями познавательного и практического доступа к миру.

Литература

1. Шпет Г.Г. Явление и смысл: Феноменология как основная наука и ее проблемы. М.: Гермес, 1914. 219 с.
2. Heidegger M. Einführung in die Phänomenologische Forschung. Gesamtausgabe. Bd. 17. Frankfurt/M.: Klostermann, 1994.
3. Schutz A. On Multiple Realities // Schutz A. Collected Papers. Vol. 1. The Problem of Social Reality. The Hague/Boston/London: Martinus Nijhof, 1962. P. 207–259.
4. Noë A. Varieties of Presence. Cambridge/London: Harvard University Press, 2012. 174 p.
5. DeNora T. Making Sense of Reality. Culture and Perception in Everyday Life. London: Sage, 2014. 200 p.

Inishev Ilya N. National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)

DOI: 10.17223/1998863X/32/5

GUSTAV SCHPETT'S NOTION OF THE HERMENEUTIC INTUITION IN THE LIGHT OF ACTIONIST APPROACHES TO THE THEORY OF PERCEPTION

Keywords: phenomenology, transcendentalism, hermeneutic dimension, perception as a social action

What makes Gustav Shpet's work "Appearance and Sense" so important is not only that it was one of the first critical reactions to Husserl's programmatic work of transcendental phenomenology, 1st volume of "Ideas: General Introduction to Pure Phenomenology". Besides its critical stance, the book retains its actuality in the contexts of ongoing discussions about foundations and consequences of "hermeneutic transformation" of the initial phenomenological project. Like Heidegger several years later, Shpet, drawing on research principles Husserl's, has revealed what can be called hermeneutic dimension of perceptual experience. But, unlike Heidegger, Shpet concedes this hermeneutic dimension not as a transcendental fundament but rather as immediate content of visual perception. In other words, experience of perception is not the experience of hiding but that of revealing the hermeneutical, or the teleological in terms of Shpet. Similar understanding of hermeneutical contents we find also in the contemporary – "actionist" – theory of perception, basic elements of which has been presented in the recent works of an American philosopher Alva Noe and a British sociologist Tia DeNora. Nevertheless a sketch of the actionist approach to the phenomenon of perception we can find in programmatic article ("On Multiple Realities") by Alfred Schutz, the founder of phenomenological sociology. As a result, all this creates necessary prerequisites for revisiting the aforementioned Shpet's work from the standpoint alternative to the traditional phenomenological lines of thought. To key innovations within contemporary theories of perception belong the following: consideration of perceptive acts as forms of social action and forms of direct access to the world; the broadening of the concept of understanding to include non-conceptual, practical, bodily, for example sensorimotor,

forms of understanding. In consequence, perceptual experience obtains, besides a cognitive and ontological dimension, also political one.

References

1. Shpet, G.G. (1914) *Yavlenie i smysl: Fenomenologiya kak osnovnaya nauka i ee problem* [Phenomenon and meaning: Phenomenology as a basic science and its problems]. Moscow: Germes.
2. Heidegger, M. (1994) *Einführung in die Phänomenologische Forschung* [Introduction to phenomenological research]. Vol. 17. Frankfurt/M.: Klostermann.
3. Schutz, A. (1962) *Collected Papers*. Vol. 1. The Hague/Boston/London: Martinus Nijhof. pp. 207–259.
4. Noë, A. (2012) *Varieties of Presence*. Cambridge/London: Harvard University Press.
5. DeNora, T. (2014) *Making Sense of Reality. Culture and Perception in Everyday Life*. London: Sage.

Сведения об авторах

АГАФОНОВА Елена Васильевна – кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии теории познания и социальной философии философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета (г. Томск). E-mail: agaton1810@gmail.com

АНТУХ Геннадий Геннадьевич – аспирант кафедры онтологии, теории познания и социальной философии Национального исследовательского Томского государственного университета (г. Томск). E-mail: g.antukh@yandex.ru

БЕРЕСТОВ Игорь Владимирович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора истории философии, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук; докторант Философского факультета Новосибирского государственного университета (г. Новосибирск). E-mail: berestoviv@yandex.ru

БОЙКО Владимир Анатольевич – кандидат культурологи, доцент, доцент кафедры философии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (ИФПР СО РАН) (г. Новосибирск). E-mail: vboyko100@gmail.com

БОРОВИНСКАЯ Дарья Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Сургутского государственного педагогического университета (г. Сургут). E-mail: sweeteharddk@mail.ru

БРЯНСКИЙ Сергей Николаевич – аспирант кафедры истории философии и логики философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета. E-mail: mr.bryanskiy@mail.ru

БУТАКОВ Павел Анатольевич – кандидат философских наук, с.н.с. сектора истории философии, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск). E-mail: pavelbutakov@academ.org

ВЕНДИТТИ Микела – профессор славистики, профессор в Университете Неаполя Лориентале – Факультет литературных, лингвистических и сравнительных исследований (г. Неаполь, Итальянская Республика). E-mail: michelavenditti64@gmail.com

ДЕНН Мариз – доктор наук, PhD (философия, история идей в России), профессор Университета им. М. Монтеня, Бордо-3; профессор, руководитель программы (Европейские идентичности и пространства мировой глобализации) Института Гуманитарных наук Аквитании (MSHA) (г. Пессак, Французская Республика). E-mail: maryse.dennes@u-bordeaux3.fr

ДИДИКИН Антон Борисович – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института философии и права СО РАН, доцент кафедры логики и методологии науки философского факультета Новосибирского государственного университета. E-mail: abdidikin@ngs.ru

ДОМАНОВ Олег Анатольевич – кандидат философских наук, с.н.с. Институт философии и права СО РАН, Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск). E-mail: domanov@philosophy.nsc.ru

ЕВСТРОПОВ Максим Николаевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории философии и логики философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета (г. Томск). E-mail: stropov@gmail.com

ИНИШЕВ Илья Николаевич – кандидат философских наук, доцент Школы культурологии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (г. Москва). E-mail: inishev@gmail.com

Научный журнал

**ВЕСТНИК ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

**TOMSK STATE UNIVERSITY JOURNAL OF PHILOSOPHY,
SOCIOLOGY, POLITICAL SCIENCE**

2015. № 4 (32)

Редактор *В.С. Сумарокова*

Оригинал-макет *Т.В. Дьяковой*

Дизайн обложки *Яна Якобсона* (проект «Пресс-интеграл»,
факультет журналистики ТГУ)

Подписано в печать 23.12.2015.

Формат 70х100 ¹/₁₆. Печ. л. 22,3; усл. печ. л. 31,2; уч.-изд. л. 32,2.

Тираж 100 экз. Заказ № 1482

ООО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4

Журнал отпечатан на оборудовании Издательского Дома

Томского государственного университета,

634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, тел. 8(382-2) 53-15-28; 52-98-49

<http://publish.tsu.ru>; e-mail; rio.tsu@mail.ru